

Глава 34. Возвращение в поместье

Благодаря полному изданию «Трактата о сотне трав», оставленному Лю Ином, Чэньша и его спутники без труда отыскали обитель старейшины Даньси. Тот, будучи уроженцем Чжаньхая, как раз недавно вернулся из странствий.

В кругах знатоков старейшина Даньси по праву считался Королем медицины. С виду он казался благообразным старцем, сошедшим с древних свитков, однако нрав имел весьма капризный. Если бы Чэньша невзначай не упомянул, что Чжайсин — ученик его вечного соперника, Короля ядов Уцзиня, старик вряд ли бы согласился помочь незванным гостям с «Спутанным шелком».

Впрочем, звание Короля медицины давалось не за красивые речи. Едва взглянув на Чжайсина и Сюкуна и дав им лишь несколько редких трав, Даньси мгновенно определил состав и очередность компонентов яда, после чего без труда изготовил противоядие. Чэньша, искренне восхищенный мастерством старца, осыпал его такими изысканными похвалами, что тот окончательно растаял и в порыве благодушия снабдил юношу целым ворохом ценных снадобий. Чжайсин и Сюкун лишь диву давались: Чэньша умел виртуозно играть на чужих слабостях, извлекая выгоду буквально из ничего.

Устроившись у старейшины с полным удобством — пользуясь его книгами, запасами и гостеприимством, — они провели в горной долине неделю. За это время Чэньша успел приобрести в тихом городке неподалеку от обители уютный дом и нанять слуг. Прошло еще несколько недель, пока в усадьбе наводили порядок: высаживали цветы, расставляли мебель и чистили каждый уголок. Вскоре дом преобразился, став идеальным местом для спокойной жизни.

Опыт, полученный Чэньша в бытность Звездным Сиянием, когда он вел торговые дела Цинь Фэна, сослужил ему добрую службу. Трактир, открытый им в городке по приезду, уже процветал. Для сбора информации высококлассному тайному агенту прежде всего требовалась грамотность, и Чжайсин с Сюкуном, сменив ремесло на роль управляющих, быстро освоились. Сам же Чэньша наслаждался долгожданным покоем: сводил счета, тренировался и постигал тонкости врачевания.

Но тихая заводь оказалась лишь короткой передышкой.

Однажды в полдень Чжайсин, используя технику легкости, вихрем ворвался в комнату Чэньша. Весть, которую он принес, была ошеломляющей: Цинь Фэн объявил награду в десять тысяч лянов серебра за любые сведения о пропавшей госпоже Мянъцзинь. Старшее Звездное Сияние находилось на шестом месяце беременности.

Мянъцзинь, всегда оберегавшая Чэньша, была для него дороже родной сестры. Узнав о ее беде, юноша не смог оставаться в стороне. Он мгновенно принял решение вернуться в поместье Цинь, чтобы провести расследование. Ради спасения близкого человека он был готов снова стать пешкой в руках главы союза. Чжайсин яростно протестовал, и Сюкуну даже пришлось

силой удерживать Чэньша, пока его товарищ по особым каналам связывался с Королевой Чжаньхай.

Ответ владычицы поразил всех: «Пусть идет. Позвольте ему поступить так, как велит сердце».

На следующее утро после завтрака Чэньша отправился в путь. Чжайсин остался уладить дела с домом и лавкой, пообещав нагнать его позже. Сюкун же по просьбе друга тайно следовал за юношей, готовый прийти на помощь в любой момент.

Небеса поначалу благоволили им. Несмотря на сезон дождей в Чжаньхае, стояли ясные, хоть и жаркие дни. Чередуя верховую езду и короткие привалы, Чэньша за три дня пересек границу страны Цаньянь.

Однако здесь удача отвернулась от него. Южные провинции накрыло затяжное ненастье. В окрестностях города Чаоянь лило не переставая; дороги развезло так, что даже самые выносливые кони отказывались идти. Чэньша пришлось остановиться в ближайшем к столице городке, в тревоге ожидая, когда утихнет буря.

Дождь лил стеной, словно небо стремилось выплакать всю свою скорбь до последней капли. Чэньша, поднявшись ни свет ни заря, весь день провел у окна. Глядя на бушующие потоки, он чувствовал, как внутри нарастает зловещее предчувствие. Сердце колотилось в груди, не давая покоя. Не в силах больше ждать, он схватил соломенную накидку-мино и направился к выходу.

Сюкун, перегородив дверной проем, скрестил руки на груди.

— Глубокая ночь, ливень стеной, — холодно процедил он. — До города еще два часа пути. Это опасно.

Чэньша лишь качнул головой. Он набросил одну накидку, а поверх нее приспособил еще одну, побольше.

— Оставь этот дом за нами, он станет нашим убежищем, — распорядился юноша, и в его голосе прозвучали нотки, не терпящие возражений. — Я должен пробиться к поместью. Если что-то случится, я найду способ подать знак. Остальное решим по обстоятельствам.

Сюкун посмотрел на черную мглу за окном и протянул руку.

— Идем вместе.

Чэньша уже стоял на подоконнике. Даже в двух тяжелых накидках он сохранял кошачью грацию.

— Нет, — бросил он через плечо. — Мне нужно действовать быстро. Тебе нельзя показываться главе союза на глаза, так что прикрой мои тылы. В поместье я разберусь сам. Нам нужно действовать сообща — изнутри и снаружи. Жди.

С этими словами он растворился в серой пелене дождя.

Сюкун замер, глядя ему вслед. Чэньша заговорил так уверенно, что в его способностях невозможно было усомниться. Исчезла неуверенность и хрупкость подростка. Всего за несколько месяцев юноша, который после пробуждения казался беззащитной жертвой обстоятельств, превратился в человека, способного на ледяное спокойствие и четкий расчет. Обретенная сила и свобода позволили проявиться его истинной натуре — зрелой и волевой.

Оставлять его одного в такую погоду всё же было неразумно. Сюкун уже собрался последовать за ним, когда в комнату ввалился промокший до нитки человек. Это был Чжайсин.

— Где он? — спросил тот, утирая заливающим глаза лицо.

Увидев его жалкий вид, Сюкун лишь раздраженно дернул плечом. Подойдя к двери, он крикнул вниз:

— Хозяин! Горячей воды!

— Плевать на воду! — вскинулся Чжайсин. — Скажи мне, куда делся парень? Ты что, отпустил его в одиночку разгребать дела Старшего Звездного Сияния?!

Сюкун положил ледяную руку на плечо товарища.

— Чэньша ушел в поместье. Мы должны ждать здесь, чтобы подхватить его, если запахнет жареным.

Чжайсин заметил на полу мокрые следы и остатки накидки.

— Нас двое. Я пойду следом, тайно...

— Ты пойдешь мыться, переодеваться и спать, — отрезал Сюкун, чеканя каждое слово. — Я провел здесь несколько дней и знаю местность. Я пойду. Если меня заметят, я смогу еще какое-то время дурачить Цинь Фэна. Ты — нет. Тебя он прикончит на месте.

Под тяжелым взглядом Сюкуна Чжайсин не посмел спорить. Его буквально заставили влезть в горячую ванну и переодеться. Лишь когда перед ним поставили дымящийся ужин, Сюкун облачился в накидку.

— Береги себя, — выдохнул Чжайсин. — Глава союза — опасная тварь.

Сюкун коротко кивнул и выпрыгнул в окно.

Оставшись один, Чжайсин задумчиво жевал палочки. Ему вдруг стало неловко от их последнего диалога: он прозвучал как напутствие заботливой жены уходящему на войну мужу. Неужели он так привык подчиняться этому ледяному истукану?

«Мы ведь почти одного роста, — размышлял он, краснея. — И пусть он старше, я тоже могу быть... главным!»

Решив для себя когда-нибудь переломить ситуацию, он принялся за еду. Даже простая похлебка после долгой дороги показалась ему восхитительной.

Тем временем Сюкун, преследуя Чэньша, внезапно чихнул. Чтобы человек его закалки простудился? Видимо, он слишком расслабился. Мысленно составляя план новых изнурительных тренировок, он продолжил путь.

Проникнув в Чаоянь через закрытые на ночь ворота, Сюкун обнаружил Чэньша в заброшенном флигеле богатой усадьбы. Юноша, с которого ручьями стекала вода, стоял у кровати и успокаивал дрожащего человека.

Услышав шаги, Чэньша обернулся. Его лицо прояснилось.

— Хорошо, что ты здесь. Я хотел просить тебя о помощи завтра... Чжайсин приехал?

Сюкун кивнул и подошел ближе. Лицо спасенного показалось ему знакомым.

— Нин Сюэжо?

Это был тот самый юноша-музыкант, которого Чэньша когда-то спас, подставив себя под удар. Нин Сюэжо работал музыкантом в одном из заведений Цинь Фэна, где его никто не смел тронуть. Но сейчас его одежда была в беспорядке, а в глазах застыл ужас.

Немного придя в себя, Сюэжо прерывисто заговорил:

— Я... я сбежал. Они внезапно заперли меня, сказали, что я должен пойти к какому-то человеку... но...

Чэньша нахмурился.

— В том заведении тебя оберегало мое имя и имя сестры Мянцзинь. Кто посмел тронуть тебя?

Нин Сюэжо глубоко вздохнул. Рядом с Чэньша его колотило меньше; тепло рук юноши согревало его озябшее тело.

— Сегодня утром господин Е Чжэн пришел ко мне, — прошептал он. — Он умолял меня воспользоваться связями и передать через информаторов весть. Он сказал: «Третий — под подозрением». И велел добавить особый знак. Вот этот... — Музыкант дрожащим пальцем начертил на пыльном столе арабскую цифру «3».

Чэньша замер. Он сам научил Е Чжэна этим цифрам — больше их в этом мире не знал никто. Это был сигнал, предназначенный лично ему.

«Третий под подозрением»? Что это значит? Неужели из-за этого послания Нин Сюэжо едва не погиб, а сам Е Чжэн теперь в опасности?

Чэньша действовал молниеносно.

— Я немедленно иду в поместье. Сюкун, возвращайся за Чжайсином, ждите здесь. Охраняйте Сюэжо. Потом найди способ тайно пробраться ко мне. Боюсь, как только я войду в ворота, выйти мне уже не дадут. Нин-гунцзы, здесь безопасно. Как только шторм утихнет, уходите из города. Не возвращайтесь в Чаоянь.

Разделившись, Чэньша со всей возможной скоростью поспешил к поместью Цинь. Стражники на воротах, увидев пропавшую Пятую Звезду, онемели от изумления. Пользуясь их замешательством, Чэньша ворвался внутрь.

Он бросился напрямик к покоям Е Чжэна. Он почувствовал горечь во рту, когда распахнул дверь.

Е Чжэн лежал на полу. Его лицо было мертвенно-бледным, дыхание едва угадывалось. У его руки сиротливо поблескивали осколки разбитой чашки.

Снаружи буря завывала с новой силой. Вспышка молнии на мгновение залила комнату мертвенным светом, а следом громовой раскат заставил содрогнуться саму землю.